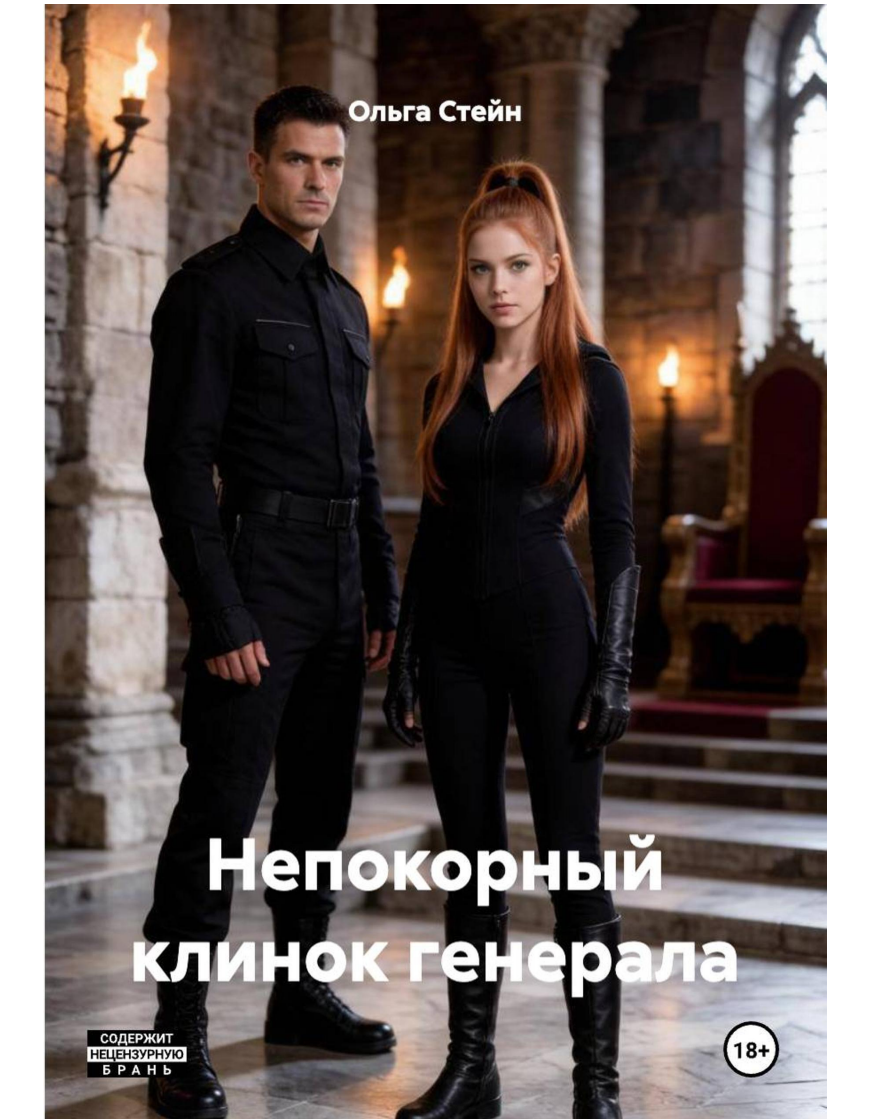

Ольга Стейн

Непокорный клинок генерала

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ольга Стейн

Непокорный клинок генерала

<https://litres.ru/74598117>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сдать квартальный отчет к полуночи и отключиться без сил — привычное дело для руководителя среднего звена. Очнуться на холодном паркете чужой крепости в чужом подтянутом теле со шрамом на ключице — задача вне регламента.

Здесь ее знают как Ведьму, смотрят со смесью страха и облегчения, а суровый генерал Кайл уже требует немедленного доклада на третьем полигоне. Вокруг трона смыкается кольцо заговоров, союзники ведут двойную игру, и королю отчаянно нужен тот, кто умеет наводить порядок железной рукой.

Олия привыкла разруливать безнадежные кризисы. Но одно дело — распутывать чужие должностные косяки, и совсем другое — удержать баланс сил, вычислить предателя среди близких и не выдать себя тем, кто ждет удобного момента для удара. Впрочем, если для наведения порядка нужно принять чужое имя и стать настоящей Ведьмой — почему бы и не попробовать...

Содержание

Глава 1. Пробуждение	4
Глава 2. Проверка боем	8
Глава 3. Чернила и порох	20
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Ольга Стейн

Непокорный клинок генерала

Глава 1. Пробуждение

Будильник на семь утра так и не прозвонил. Вместо привычной трели смартфона и запаха подгоревшего тоста первым пришло ощущение холода: левая щека прилипла к полированному дубовому паркету. Олия открыла глаза, чертыхнулась сквозь зубы и попыталась вспомнить, в какой момент вчерашний вечер свернул не туда. Вчера отчет по выполненным задачам третьего квартала сдали в одиннадцать вечера, потом была кружка кофе, душ и собственная кровать с любимым утяжеленным одеялом.

Паркета из мореного дуба в ее однокомнатной квартире отродясь не водилось.

Олия поднялась на ноги одним слитным движением. Тело оттолкнулось от пола без привычного хруста в коленях и тяжести в пояснице, словно связки и мышцы были туго натянуты свежими пружинами. Брюки не стесняли шага, но ткань ощущалась непривычно плотной, с легким сопротивлением на сгибах, а жесткие носки ботинок глухо и уверенно стук-

нули о паркет — баланс держался сам, без малейшего завала стопы. Длинная рыжая прядь мазнула по щеке; Олия раздраженно сдула ее, механически потеряла рукой основание шеи и подушечки пальцев наткнулись на рубец прямо над правой ключицей. Кожа там была гладкой, онемевшей — по ощущениям сантиметра три или четыре плотной, застарелой полосы, которой вчера вечером не существовало.

Пальцы замерли, перебирая рельеф неровных краев. Олия огляделась по сторонам, выцепила взглядом темное ростовое зеркало в тяжелой бронзовой раме у простенка и сделала к нему два быстрых шага. Навстречу шагнула высокая рыжеволосая фигура в плотном темном кардигане военного кроя без ворота. Черты лица остались ее собственными — тот же прямой нос, та же линия упрямого подбородка, бледная чистая кожа, но скулы проступили заметно резче. А в открытом круглом вырезе над правой ключицей действительно белел аккуратный, давно затянувшийся след от лезвия.

— Ладно, — сказала она вслух. — Либо в кофе на заправке что-то подмешали, либо пора увольняться.

Комната вокруг оказалась просторной полутемной библиотекой: вдоль стен тянулись стеллажи темного дерева, забитые толстыми корешками в тисненой коже. Высокие стрельчатые окна выходили в серый утренний туман, из которого смутно проступали зубцы крепостной стены. На массивном дубовом столе лежали ровные стопки плотной бума-

ги с рукописными строками — незнакомая вязь символов почему-то читалась без запинки, складываясь в списки личного состава и нормы суточного довольствия.

Массивные дубовые двери глухо щелкнули, выводя Олию из оцепенения. Она мгновенно выпрямилась, привычно маскируя внутреннюю растерянность холодной, собранной невозмутимостью.

В библиотеку заглянул мужчина. Олия машинально прикинула пропорции: одного с ней роста, около ста восьмидесяти сантиметров, крепкий, ладно сбитый, в плотной темной форме без лишней мишуры. Русые волосы были коротко острижены — не армейский «ноль», а практичная длина, не требующая ухода. Лицо у него было открытое, приятное и немного простоватое: курносый нос, внимательные светлые глаза и чуть обветренные скулы человека, который проводит на плацу куда больше времени, чем в кабинетах.

Увидев Олию посреди зала, он на секунду замер, словно не веря глазам, затем резко высунулся обратно в коридор и гаркнул во всю мощь легких:

— Нашел! Она здесь, в малом зале!

В коридоре послышался глухой топот удаляющихся сапог. Мужчина снова повернулся к ней, уже шагнув через порог и окинув ее цепким, оценивающим взглядом с ног до головы.

— Живая... Ну и переполох из-за тебя, — выдохнул он, качнув головой, и тут же перешел на деловой, привычный тон: — Приказано доставить тебя без задержек.

Олия медленно выдохнула, чувствуя, как внутри просыпается привычный азарт, когда тебе дают новую задачу, где ничего не понятно. Перед ней стоял не начальник, а исполнитель. Значит, главный разговор впереди.

— Куда именно? — ровно спросила она, проверяя реакцию.

— Да Кайл уже с утра на взводе, всех на уши... — выпалил парень на эмоциях, но тут же осекся, поняв, что сболтнул лишнее. Он мгновенно вытянулся в струну, напустив на лицо подобающую строгость, и отчеканил уже строго по уставу: — Генерал ждет на третьем полигоне. Лично. Пошли, Ведьма, времени на раскачку нет.

Глава 2. Проверка боем

Коридоры северного крыла пахли сырым известняком, старым оружейным маслом и гарью потухших факелов. Ни ковров, ни лепнины — сплошная серая кладка из грубо отесанных гранитных блоков, рассчитанная не на уют, а на прямое попадание таранного снаряда.

Олия шла за вестовым след в след. Выработанная годами в крупных корпорациях привычка моментально группироваться перед жесткими совещаниями включилась на автомате: паника откладывается на потом, сначала анализ обстановки.

Ощущения в теле были странными, сбивающими с толку. Вроде бы те же руки, знакомый разворот плеч, длинные рыжие волосы, падающие на глаза, но... всё работало иначе. Пропала привычная ноющая тяжесть в поясице после сидения в офисном кресле. Мышцы отзывались на шаг упруго, с пугающей готовностью к резкому рывку, а в кончиках пальцев то и дело пробегало легкое покалывание — словно под кожей, наравне с кровью, циркулировал слабый электрический ток, ждущий команды на разряд. Походка сама собой выстраивалась в пружинистый, бесшумный шаг с опорой на носок. Она была в себе — и одновременно в чужом, смертоносном скафандре.

Вестовой, шагавший на полшага впереди, нервно косился

по сторонам.

— Слушай, — негромко бросила Олия ему в спину, подстраиваясь под чужой темп. Голос прозвучал хрипловато, с легкой металлической хрипотцой, но ровно. — Кайл в каком настроении? Рвет и мечет или держит паузу?

Парень едва заметно втянул голову в плечи.

— Когда генерал держит паузу, Ведьма, взводам обычно спокойнее переждать в казармах, — буркнул он, срезая угол через широкую галерею. — С полуночи на ушах весь штаб. Пограничный пост «Вороний клюв» так и не вышел на связь по стационарному кристаллу. Дозорные говорят, там чисто, но сигнала нет. А вы вернулись одна, через внутренний сектор, без рапорта.

— Мне бы самой хотелось получить хоть какую-то внятную информацию о том, что там произошло, — сухо отозвалась Олия, глядя прямо перед собой. — Рапорт будет, когда соберу картину целиком.

Парень понимающе кивнул и больше не проронил ни слова, только прибавил ходу.

Они миновали массивные кованые ворота и вышли на открытый воздух. Олию обдало колючим, промозглым ветром. Небо над головой висело низкое, свинцово-серое. Вокруг расстился колоссальный плацдарм, зажатый между двумя циклопическими зубчатыми стенами. Здесь маршировали роты в темных пластинчатых доспехах, гулко бухали о дерево тренировочные клинки, звенела упряжь верховых

животных.

Сопровождающий притормозил у высокой бревенчатой ограды третьей песчаной арены, вытянулся в струну и коротко кивнул в сторону центра площадки:

— Генерал там. Приказано не мешать.

Олия перевела взгляд на песок и невольно замедлила шаг. Сомнений в том, кто здесь командует, не оставалось с первого взгляда. Офицеры и старшие инструкторы держались за пределами ограждения, на почтительном расстоянии, в абсолютном молчании. А на самом полигоне двигался человек, присутствие которого подчиняло себе всё пространство вокруг.

Мужчина был огромен. Даже с расстояния в полсотни шагов его рост — под два метра — внушал чисто физиологический холодок. Широченные плечи, мощный рельефный торс под темной безрукавкой из дубленой кожи, обнаженные до локтей жилистые руки, исчерченные тонкими белыми нитями застарелых шрамов. На поясе поблескивала тяжелая стальная бляха с гербовым чеканом верховного командования. В руках он держал полуторный тренировочный палаш из утяжеленного темного дерева, но двигался с такой убийственной, текучей скоростью, будто клинок ничего не весил.

Короткий замах, сухое «ха!», глухой треск — и тяжелое бревно-манекен с железным набалдашником срубило под корень, словно сухую щепку.

Кайл опустил оружие, не сбив дыхания, и повернул голову.

Черные, слегка растрепанные пряди волос упали на лоб. Он небрежно смахнул их тыльной стороной ладони, и Олия встретила взглядом с парой холодных, серых, словно полированная оружейная сталь, глаз. Лицо Кайла обладало резкой, хищной лепкой: высокие скулы, прямой нос с едва заметной горбинкой, жесткая линия тяжелой челюсти. Взгляд генерала сканировал пространство так, словно высчитывал баллистическую траекторию для гарантированного поражения цели.

— Оставьте нас, — бросил он, даже не повышая голоса, но вестовой и стоявшие у барьера офицеры исчезли в то же мгновение.

Кайл медленно пошел к барьеру, перешагнул через низкую перекладину и остановился в трех шагах от Олии. Разница в росте давила: даже со своими метр семьдесят восемь Олии пришлось чуть приподнять подбородок, чтобы не смотреть ему в грудь. От генерала исходил тяжелый запах железа, пыли и разогретого тела.

— Живая, — констатировал он. Голос был глубоким, низким, с отчетливой вибрацией власти, привыкшей ломать любое сопротивление. — А вестовые на заставе уже червей кормят.

Олия заставила себя расправить плечи, упереть кулак в бедро и зафиксировать спокойную, чуть ироничную полу-

улыбку.

— Рано открывать похоронный счет, генерал, — спокойно отозвалась она, глядя ему прямо в переносицу. — Как видите, на мне даже пыли нет.

Серые глаза сузились. Кайл сделал шаг вперед, вторгаясь в ее личное пространство с бесцеремонностью танка. Он наклонился ближе, вглядываясь в ее зрачки, оценивая дыхание, пульс на сонной артерии. Олия не шелохнулась.

— Вот это меня и беспокоит больше всего, Ведьма, — негромко произнес он, и в этой тишине зазвенела неприкрытая угроза. — На тебе нет пыли. Твой конь остался у переправы со сломанной ногой. Магический маяк на заставе расколот в щебень. Дозор вырезан под ноль без единого крика. А ты через шесть часов после полной потери связи выходишь из закрытой архиваторской башни цитадели. Свежая. Чистая. И с пустыми глазами.

«Архиваторская башня? Значит, меня выдернуло из моего мира прямо туда, в тот самый момент, когда прежняя владелица тела переместилась в замок», — мгновенно сопоставила факты Олия.

— Информация, за которой меня отправляли, оказалась ловушкой, — ответила она, аккуратно балансируя словами. — Встреча была спланирована так, чтобы снести заставу и обрубить концы. Пришлось импровизировать с обратным маршрутом.

— Импровизировать? — Кайл усмехнулся, но усмешка

вышла ледяной. Он перехватил тяжелый палаш двумя пальцами, крутанув его в воздухе. — С каких это пор ты используешь экстренные пространственные плетения в обход главного контура безопасности? Без моего допуска?

— С тех самых пор, когда речь идет о выживании и сохранности собственной жизни, — парировала Олия, не опуская взгляда. — Или устав предписывает сдохнуть на развалинах поста ради строгого соблюдения инструкций?

На несколько секунд повисла мертвая пауза. Кайл буравил ее взглядом, словно пытаясь взломать черепную коробку. Его челюсти сжались так, что на скулах заходили желваки. Олия чувствовала, как по спине между лопаток ползет предательская капля пота, но внешне сохраняла каменное спокойствие опытного переговорщика, у которого за спиной рушится проект.

— Ты изменилась, — вдруг тихо сказал генерал, и в его тоне прорезалось что-то помимо служебной подозрительности. Личное. Колючее. — Слишком гладко говоришь. Раньше ты бы уже швырнула мне под ноги обломок клинка и потребовала взвод зачистки.

— Стресс меняет манеру общения, — отрезала она. — Приказов на сегодня больше нет? Мне нужно привести себя в порядок и зафиксировать рапорт.

Кайл медленно отвел оружие, оперся острием о землю и качнул головой.

— Иди. Но из цитадели — ни шагу. Допуск во внешний периметр заблокирован до выяснения обстоятельств инцидента. И еще, Ведьма...

Она уже сделала полуоборот, чтобы уйти, но замерла, возпросительно приподняв бровь.

— На полигоне сегодня стрелки отрабатывали работу по теням, — ровным, лишенным эмоций тоном добавил Кайл. — Если я узнаю, что ты притащила на хвосте чужой морок или продала пост ради своей шкуры... я лично снесу тебе голову. Регламент трибунала ждать не станет.

— Принято к сведению, — холодно отозвалась Олия, развернулась на каблуках и ровным, уверенным шагом направилась прочь с полигона.

Спину жгло чужим тяжелым взглядом до тех самых пор, пока за ней не захлопнулись тяжелые дубовые двери внутреннего перехода.

Только оказавшись в полумраке галереи, вне поля зрения стражи и Кайла, Олия позволила себе прислониться плечом к холодному камню и перевести дух. Мышцы гудели от бешеного выброса адреналина. Этот двухметровый зверь с глазами убийцы не шутил: он заподозрил неладное с первых секунд.

— Не стой на сквозняке. Простудишь остатки чужих воспоминаний.

Голос прозвучал тихо из боковой ниши, занавешенной выцветшим гобеленом.

Олия мгновенно подобралась, готовая к удару, но вовремя сдержалась. Из тени вышла женщина. Около тридцати лет, ростом чуть ниже Олии — около ста семидесяти сантиметров. Простое шерстяное платье мышино-серого цвета, холщовые нарукавники со следами чернил, на поясе — тяжелая связка латунных ключей. Прямые русые волосы до плеч, бледное лицо архивариуса, не видящего солнца.

Селин.

Имя само всплыло в сознании, четко и естественно, будто всегда там было.

— Иди за мной. И держи руки на виду, если встретим патруль канцелярии, — бросила Селин и быстро зашагала по узкому боковому коридору.

Они спустились на два яруса вниз, миновали бесконечные ряды глухих дверей и вышли к тяжелой створке, обитой медью. Селин провернула тонкий ключ трижды против часовой стрелки, впустила Олию внутрь и тут же опустила массивный засов.

В комнате пахло пергаментом, сушеным шалфеем и воском. Высокие стеллажи до потолка, заваленный свитками стол и тусклый свет узкой бойницы.

Селин резко развернулась и шагнула к Олии вплотную.

Ее пальцы быстро скользнули под ворот платья и вытащили массивный медальон на простом кожаном шнуре.

Кулон был из темного матового серебра, поглощающего свет. В центре пластины читалась гравировка: солнце, рассеянное вертикальным клинком, оплетенным колючими ветвями терновника.

— Руку, — безапелляционно потребовала Селин.

— Сначала объясни...

— Руку, если хочешь дожить до заката!

Олия стиснула зубы и протянула правую руку, открыв ладонь.

Селин накрыла обнаженную кожу тыльной стороной медальона. Темный металл мгновенно налился глубоким жаром. Олия зашипела: по жилам прокатилась волна колючего покалывания, словно искры побежали по нервным узлам. Кулон слабо блеснул пепельно-серым светом.

Когда Селин убрала артефакт, на коже остался четкий след — темный силуэт тернового листа, который медленно бледнел, тая прямо на глазах.

«Что за печать? И что вообще за договор связывает этот металл с чужим телом?» — пронеслось в голове у Олии.

Селин прерывисто выдохнула и спрятала медальон:

— Договор принял тебя. Структура души чужая, но кровь и плоть отозвались. Ты держишь тело. Значит, ритуал Наставника не пошел прахом.

Олия медленно опустила рукав, чувствуя, как покалывание в пальцах постепенно утихает:

— А теперь выкладывай. Что это за знак, почему он отпечатывается на мне и за что этот здоровяк на полигоне только что едва не снес мне голову?

Селин налила из глиняного кувшина темной воды в две глиняные кружки, одну протянула Олии, а вторую сжала ладонями.

— Кайл — не враг. Он лучший клинок короны и командующий южным рубежом, — спокойно возразила она. — Но он солдат. Он мыслит уставом и прямой угрозой. Кайл не знает о Клятве. И король позаботится о том, чтобы не узнал.

— Какой клятве?

— Древней. Первой, — Селин сделала глоток, глядя прямо на Олию. — Твой род, род Ведьмы... Твое настоящее имя здесь — Ария Вальдор. Дом Вальдор веками был не просто гарнизонной знатью. Вы — Тайный Щит престола. Когда основы трона начинают гнить изнутри, а закон бессилен против заговоров при дворе, вступает в силу Договор Искупителей. Если хранитель клятвы падает, не завершив долг... печать призывает родственную душу из-за Грани. Душу с железной волей, способную перехватить удар.

Олия криво усмехнулась:

— Прекрасный хедхантинг. Значит, предыдущую хозяйку устранили конкуренты, и вы выдернули меня закрывать

проект?

Селин нахмурилась от незнакомых слов, но общий смысл считала точно:

— Арию Вальдор убили на заставе «Вороний клюв». Ее предали. Те, кто сидит в королевском совете. Кайл ищет внешнего врага, стягивает полки к границе и думает, что заставу вырезали мятежники. Если он начнет войну сейчас — королевство разорвет изнутри. Наставник ждет твоего доклада в нижнем святилище сегодня в полночь.

Архивариус подошла к столу, отодвинула кипу бумаг и посмотрела на Олию в упор:

— У тебя есть шесть часов. Нужно выучить расположение постов, структуру совета и, самое главное, восстановить контроль над стихией. Ария управляла боевыми ветрами и импульсной искрой так, как мало кто умеет в гарнизоне. Если в следующей стычке ты не сможешь зажечь боевое плетение или свалишься от первой же ментальной отдачи, Кайл лично перережет тебе горло. Ну что, Ведьма... готова принимать дела?

Олия медленно выдохнула. Пальцы на мгновение сжались в кулак, и между костяшками слабо, едва заметно щелкнула серая искра. Взгляд стал собранным и холодным.

— Для гарнизона и Кайла я останусь Арией Вальдор. Но между нами зафиксируем одну деталь на берегу, — негромко, с весомой отчетливостью произнесла она, глядя архивариусу прямо в глаза. — Меня зовут Олия. Запомни это имя,

если собираешься работать со мной, а не с призраком.

Селин на секунду замерла, словно примеряя незнакомое, чужое звучание, затем коротко, с уважением склонила голову.

— Принято, Олия.

— Вот и отлично. А теперь доставай свои карты, списки и мануалы по вашей местной магии, — сказала она, подходя к столу, в голосе зазвучали нотки азарта. — Будем вводить меня в курс дела.

Глава 3. Чернила и порох

Бумага в цитадели пахла железом и вымоченным в уксусе льном. Листы были тяжёлыми, шероховатыми, серовато-жёлтыми, с неровно обрезанными краями, о которые легко оцарапать палец.

Олия положила ладони на край дубового стола. Пальцы едва заметно подрагивали — не от страха, а от остаточной вибрации, оставленной серебряным медальоном. Там, где металл коснулся кожи, запястье до сих пор покалывало, словно под кожу загнали горсть тончайших стеклянных иголок.

— Структура гарнизона, — негромко произнесла Селин, не оборачиваясь. Она стояла у высокого стеллажа, приподнявшись на цыпочки, и вытягивала с верхней полки узкий кожаный тубус. — Начнём с неё. Если ты перепутаешь знаки различия десятников внешней стражи и офицеров личного конвоя Кайла, тебя не спасёт даже фамилия Вальдор.

— Фамилия Вальдор, судя по утреннему приёму на полигоне, и так работает с переборами, — заметила Олия, выдвигая тяжёлый деревянный табурет.

Селин опустила тубус на стол, смахнула пыль и вытряхнула свиток, скреплённый сургучной печатью.

— Кайл Эберхард не верит в случайности. Ему тридцать три, и почти половину жизни он провёл в походах. Он знает

поимённо сержантов своего корпуса, а Ария Вальдор была приписана к его штабу прямым королевским указом, без его согласия.

— Значит, он получил человека, которого не выбирал и не может отослать.

— Инспектора Тайного Щита, — поправила Селин.

— Ты говоришь так, будто я должна понимать, что стоит за этими словами.

Селин прижала ладонью край свитка.

— Сейчас тебе достаточно знать, что Ария носила этот титул и имела доступ к закрытым документам. Остальное объясню, когда пойму, какие записи уцелели. Служба не из тех, о которых рассказывают при открытой двери.

Она развернула карту. Плотный лист неохотно распрямился под бронзовыми пресс-папье в форме спящих львов.

Цитадель Каменного Узла напоминала расколотый зуб, вбитый в узкую горловину между двумя скальными грядами. Линии стен шли уступами, образуя три кольца. Внешнее — казармы, конюшни, склады провианта. Среднее — плацы, арсеналы, комендатура. Внутреннее, прижатое к отвесной базальтовой круче, — архивная башня, святилище и донжон со ставкой командования.

— «Вороний клюв», — Селин указала на точку у излома реки. — Пограничный пост. Там держали стационарный маяк связи. Ария отправилась туда три дня назад. Официальная причина — проверка готовности гарнизона к осенней

распутице.

— К чему?

— К неделям, когда после осенних дождей дороги превращаются в грязь. Повозки вязнут, обозы опаздывают, а отрезанный пост должен продержаться на своих запасах. Теперь понятно?

Олия кивнула. У дальнего поста неисправная связь и задержка снабжения могли стоять людям жизни ещё до появления врага.

— А настоящая причина поездки? — спросила она.

Селин покосилась на закрытую медью дверь.

— На заставе должны были встретить курьера с шифром из столицы. Не из приграничья — из королевского казначейства. Ария собиралась забрать донесение и проверить печать. Но, похоже, её ждали.

— Засада?

— Не знаю. Кайл считает, что пост уничтожен. Маяк погас, дозор не отвечает.

Олия снова взглянула на карту.

— Кто там служил?

— Двенадцать человек. Все прошли с Кайлом штурм Чёрного Брода.

Название ничего ей не говорило. Селин заметила это и нетерпеливо выдохнула.

— Чёрный Брод был переправой, от которой зависело снабжение нескольких пограничных крепостей. Противник

удерживал высокий берег. Первая попытка перейти реку закончилась потерями; во второй Кайл повёл людей через воду ночью, под обстрелом, и они удержали захваченный берег до подхода остальных. После этого о нём заговорили как о командире, который не бросает своих. А те двенадцать остались в его корпусе.

Теперь Олия понимала, почему пропажа заставы обернётся для генерала не только военным донесением. Для него там были не безымянные строки списка.

— Что известно об их смерти?

— Пока слишком мало, чтобы говорить наверняка. В одном из последних сообщений упоминались раны на шее. Если тела найдут, Кайл потребует осмотреть каждое.

Олия невольно коснулась рубца над правой ключицей. Он был ниже шеи, да и происхождения своего шрама она не знала. Но мысль уже возникла: что, если повреждения окажутся похожими? Она убрала руку, прежде чем Селин успела заметить жест.

— Если Ария погибла на заставе, как её тело оказалось в архивной башне?

Селин помолчала, подошла к бойнице и задёрнула шерстяную занавесь. Комната погрузилась в полумрак; на столе горела одна лампа.

— Экстренный маяк возврата, — сказала она. — Семейный артефакт дома Вальдор. Он связан с печатью под ключицей.

Олия снова ощутила глухое тепло под рубцом.

— По словам Наставника, печать сработала, когда сердце Арии остановилось. Тело вернулось в малый архив. Ритуал, который он готовил, позволил тебе очнуться в нём.

— «По словам Наставника», — повторила Олия. — А ты сама проверяла, как это произошло?

— Нет. Он ждёт нас сегодня ночью в нижнем святилище и намерен объяснить остальное.

— Тогда я выслушаю его. Но сначала хочу увидеть то, что можно проверить без его объяснений.

Селин достала из ящика плоскую деревянную шкатулку, обитую медью. Внутри, на чёрном бархате, лежали серебряный перстень с тёмным камнем и тонкая пластина из белого металла, покрытая гравировкой.

— Перстень Арии. Его узнают во внутреннем карауле и канцелярии. Но не считай, что одна вещь откроет тебе любую дверь: служебные распоряжения Кайла никто не отменял. А это — учебная матрица плетения.

Олия взяла пластину. Металл оказался неожиданно тёплым. В висках кольнуло, и перед глазами на миг проступила сетка тонких линий — круги, пересечённые стрелами.

— Ария работала с ветром и искрой, — сказала Селин. — Матрица помогает воспроизвести последовательность движений. Сможешь ли ты воспользоваться её даром, мы не знаем. И не станем выяснять это одним резким усилием.

Олия поставила пластину на стол, но пальцы не отпускали

её. Плечи сами приняли другое положение; стопы упёрлись в доски пола. Она не помнила, чтобы когда-нибудь стояла так с оружием в руках.

В своём мире она занималась боксом. На первых тренировках тренер снова и снова поправлял её стойку: подбородок ниже, плечо прикрывает челюсть, вес не заваливается на переднюю ногу. Потом в спарринге думать обо всём сразу стало некогда. Тело уходило от удара раньше, чем Олия успевала назвать движение. До профессионала ей было очень и очень далеко, но основы она заполнила на отлично. Сейчас ощущение было похоже — только стойке её научил кто-то другой, и за чужой рефлекс она ещё не знала, чем заплатит.

Под ключицей шевельнулось тепло. Оно потянулось к плечу; руку пронзило, пальцы свело.

— Олия, отпусти матрицу.

Она разжала ладонь.

Воздух перед пальцами сухо щёлкнул. Одна бледная искра долетела до бронзового льва и погасла, оставив на металле тёмную точку. Олия отдернула руку. В суставе большого пальца неприятно ныло.

Селин подошла к столу и осмотрела след.

— Этого достаточно.

— Я ничего не сделала намеренно.

— Именно поэтому достаточно. От отклика до управляемого плетения далеко. Не пытайся повторить без целителя.

Олия осторожно согнула пальцы. Они слушались, но су-

став продолжал болеть.

— Поняла, — сказала она. — Сначала узнать, что может тело. Потом решать, что с этим делать.

Селин закрыла шкатулку, оставив перстень на столе.

— До полуденного совета у нас около трёх часов. Кайл проверяет караулы. Потом вернётся к делу заставы и, вероятно, потребует тебя.

Олия взяла перстень и надела на указательный палец правой руки. Серебро оказалось прохладным и село плотно.

— Тогда расскажи, кто ведает припасами. Особенно кристаллами связи.

Селин пододвинула чистый лист и достала из узкого футляра металлическую ручку. Повернула колпачок у основания; внутри тихо щёлкнул чернильный резервуар. На бумаге появилась ровная вертикальная черта.

— Слева — люди Кайла, справа — канцелярия снабжения. Его заместитель, полковник Варис, служит с ним давно. А поставки идут через коменданта снабжения, барона Ренара.

— Он подчиняется Кайлу?

— По гарнизонным вопросам. Счета утверждают в столице. За последние полгода несколько грузов с порохом и запасными кристаллами не дошли до назначенных постов. В документах указано, что караваны пропали на тракте.

— А в чём сомнение?

— Ария считала, что один из грузов вообще не выезжал

со склада. У неё были копии приходных записей. Я не успела их увидеть.

Олия посмотрела на названия постов, выведенные рядом с рекой.

— Кристалл на «Вороньем клюве» требовал замены?

— Да. Но не спеши объяснять этим молчание заставы. Инженер должен осмотреть маяк. Пока мы знаем только, что запрошенную замену не прислали.

Это было меньше, чем Олии хотелось, но больше, чем у неё имелось утром: имя человека, через которого проходили поставки, и документы, существование которых можно проверить.

Картина прояснялась. Ночной разговор с Наставником мог ответить на вопросы о ритуале, но не заменял проверки того, что произошло на заставе. Если ждать, пока Кайл снова вызовет её на допрос, говорить придётся лишь о себе. Олия предпочла бы принести ему сведения, которые он сможет проверить независимо от её слов.

— Где канцелярия Ренара?

Селин остановила ручку. Наконечник задержался на бумаге и оставил небольшое тёмное пятно.

— В восточном крыле. Ты не собираешься идти туда сейчас.

— Собираюсь посмотреть журнал заявок на замену кристаллов.

— После того, как Кайл ограничил твои передвижения?

Ренар попросит письменное разрешение.

— Может попросить. Тогда я узнаю, кто и на каком основании отказывает инспектору в доступе. А если покажет журнал — узнаю дату заявки.

Селин закрыла ручку колпачком.

— Ты ещё не знаешь, где заканчиваются права Арии. И я не стану выдумывать для тебя полномочия, которых у неё могло не быть.

— Не надо. Я попрошу показать документ и выслушаю ответ.

Селин долго смотрела на неё. Потом встала.

— Караул у восточного крыла сменился недавно. У входа сейчас люди Вариса, внутри — писари Ренара. У меня нет надёжного человека среди них, так что никому не обещаю защиты от моего имени.

Она подошла к дальнему шкафу и отодвинула дубовую панель. За ней оказался узкий гардеробный альков. Селин сняла с крюка тяжёлый тёмно-серый плащ с серебряной отделкой воротника.

Ткань легла Олии на плечи весомо и непривычно. Застёжка в форме сложенного крыла сомкнулась у горла, прикрыв рубец. Олия расправила складки и подошла к ростовому зеркалу возле двери.

Из тёмного стекла на неё смотрела высокая рыжеволосая женщина с орехово-зелёными глазами. Волосы были стянуты на затылке в строгий узел. Олия задержала взгляд на ли-

це, которое принадлежало Арии до её появления здесь. Им обоим было по двадцать восемь — возраст совпадал, но это не делало их одним человеком.

— Плащ носила Ария, — сказала Олия. — Посмотрим, какую дверь он откроет мне.

Селин протянула ей узкий стилет в ножнах.

— Это тоже было при ней. Не вынимай его ради убедительности.

Олия закрепила ножны на левом бедре. Рукоять легла под ладонь удобно, и это удобство понравилось ей меньше всего: тело снова узнало то, чего она сама не умела.

— Фехтовать я не умею, — сказала она. — И искать драку не собираюсь. Если дверь открывают после вежливого вопроса, незачем начинать с угроз.

Селин взяла со стола лист со своими пометками.

— Тогда постарайся помнить об этом, когда тебе скажут «нет».

— Постараюсь. Показывай дорогу к восточному крылу. У нас осталось два часа сорок минут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.